

норм международного гуманитарного права имеют особое значение (с. 30). Однако уделяют этому важному вопросу минимальное внимание, ограничиваясь, главным образом, пересказом соответствующих положений "Права Женевы".

Учебное пособие значительно выиграло бы при условии большего уделения внимания механизму имплементации норм международного гуманитарного права. В пособии этот вопрос рассматривается в основном в контексте проблемы деятельности Национальных Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, что представляется неполным.

В целом следует положительно оценить данный труд, который несомненно, окажет помощь в изучении международного гуманитарного права, будет интересен широкому кругу читателей.

С. А. Лобанов,
кандидат юридических наук
(подробнее об авторе см. в № 2 нашего журнала за 1998 г.)

КНИГА ОСТАВЛЯЕТ БЛАГОПРИЯТНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

(Рецензия на монографию **Еникеева З. Д.** "Принципы применения мер пресечения по уголовным делам", Уфа, 1997 г.)

Российские ученые, работающие в области уголовного судопроизводства, постоянно сталкиваются с проблемой соотношения принудительных средств, применяемых правоохранительными органами, и широко разрекламированных прав человека, с проблемой соотношения интересов отдельной личности и интересов общества.

История развития научной мысли в этой непростой области изобилует периодами шараханья из стороны в сторону, от безоговорочного признания приоритета общественных интересов над личными до полного отрицания прав общества и фетишизации прав отдельного индивида. Естественно, что для оправдания своей позиции авторы ищут и находят аргументы как в работах своих соотечественников, так и в международно-правовых документах, хотя не всегда делают это достаточно корректно.

Рецензируемая монография в данном плане оставляет весьма благоприятное впечатление. Автор, обращаясь к международным документам, уделяет им ровно столько внимания, сколько они того заслуживают. Так, ссылаясь на Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, автор не призывает к бездумному пересмотру российских законов, а предлагает переосмыслить устоявшиеся научные положения о мерах пресечения по уголовным делам. Одной из областей подобного переосмысления остаются принципы применения мер пресечения, которые, с одной стороны, должны способствовать объектив-

ному расследованию преступных деяний конкретной личности, с другой, — гарантировать соблюдение ее прав, а также верховенство закона.

В основу такого переосмысления в качестве источников к требованиям, предъявляемым к деятельности по применению мер пресечения, автор предлагает использовать такие международные акты, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 года и другие.

Не вдаваясь в крайности, характерные для деятельности некоторых защитников прав человека, автор должное внимание уделяет международным документам, в которых закреплены положения, способствующие борьбе с преступностью и повышению эффективности уголовного судопроизводства.

Вряд ли, однако, можно признать удачной попытку сопоставления презумпции невиновности с принципами применения мер пресечения в силу неоправданно широкого толкования самой презумпции невиновности. Что же касается мер пресечения, то по отдельным из них и в первую очередь заключению под стражу международная практика исходит из недопустимости произвольных арестов и незаконного, а точнее, необоснованного содержания под стражей (Всеобщая декларация прав человека, Итоговый документ Венской встречи, Парижская хартия). Автор обоснованно ссылается на те международные документы, в которых четко проводится мысль об исключительности применения заключения под стражу в качестве меры пресечения.

Нельзя пройти также мимо обоснованных попыток автора использовать международный опыт для уточнения некоторых положений нового УПК РФ и, в частности, внесения дополнения в ст. 258 следующего содержания: “Дела, по которым обвиняемый содержится под стражей, назначаются к слушанию в первую очередь”. Это положение отвечает не только принципу гуманности, но и принципу целесообразности, что немаловажно.

Отдавая дань международным документам, автор уважительно относится к правовым документам Советской власти, в годы которой неоднократно подтверждался принцип исключительности использования ареста в качестве меры пресечения. При этом автор ссылается на В. И. Ленина, Ф. Э. Дзержинского и документы ВЧК. Уважительное отношение к нашей истории в современных условиях “разгула демократии” делает честь автору, свидетельствует о его порядочности и научной добросовестности.

141-я научная работа уважаемого автора получилась интересной и полезной. Явилась достойным подарком к 40-летию Башкирского государственного университета.

В. П. Филатов,
кандидат юридических наук,
(подробнее об авторе см. в № 2 нашего журнала за 1997 года.)

Рецензия поступила в редакцию 2 апреля 1999 года.